
Инна НАЧАРОВА

ЖИТЕЙСКИЕ ИСТОРИИ

Рассказы

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ

Жил на свете мальчик. Отца у него не было. А мать слабохарактерная. Потому жил он у бабушки с дедом. Чтобы матери, значит, жизнь облегчить. Бабушка что ни день пироги печет. В доме у стариков чистота, пирогами пахнет, герани цветут. Тюль на окнах такой белоснежный, что к нему и прикасаться-то руками страшно. А он и не прикасался. Пироги уплетал за обе щеки да с ребятами во дворе играл. Иногда они хулиганили, и тогда соседи приходили к его бабушке с дедом и громко жаловались. Старики вечером за чаем его журили, гладили по голове и просили больше так не делать.

Учиться он не старался, потому как школу любил за возможность встретиться с друзьями и поозорничать. Классная руководительница частенько вызывала его стариков в школу. Жаловалась на него. И опять за вечерним чаем они просили его больше так не делать. От матери письма приходили нечасто. Да он уж и забыл ее, иногда называя бабушку мамой.

На выпускном вечере его старики всплакнули. А на следующий день сквозь сон он слышал, как они обсуждали, что ему делать дальше. А дальше он пошел в военкомат согласно повестке. Прошел медкомиссию. Врач-психиатр долго беседовала с ним, подробно расспрашивала про мать. Качала головой, вздыхала и поставила подпись «годен». Прощание со стариками было коротким, но очень горьким. Он едва сдерживал слезы, думая о том, доживут ли они до его возвращения. Дожили. Его привезли военным самолетом в стандартном цинковом гробу, возле которого старикам вручили его золотую звезду «Героя России». Все жали им руки, обнимали и благодарили за то, что вырастили героя. А они растерянно стояли посреди этого большого зала, смотрели на все происходящее и плакали широко открытыми глазами. А потом на их дом прибили табличку с именем их внука и надписью: «За мужество и героизм, проявленные

Инна Начарова — автор книг в жанре «Женская проза». Диплом в номинации «За мастерство» III Международного конкурса в Дюссельдорфе (Германия). Диплом и памятный знак Россотрудничества в Болгарии «За вклад в сохранение русской словесности» и «Литература — средство дипломатии» (2019). Награждена нагрудным знаком лауреата ежегодной литературной премии «Герои Великой Победы» (2020). Диплом Международного содружества народной дипломатии за весомый вклад в развитие литературы и укрепление международных творческих связей (Казахстан, 2022). Победитель международного конкурса короткого рассказа на приз радио «Гомель плюс» (Беларусь, 2022). Член Союза писателей Сербии и России — СКОР. Более ста публикаций в российской и мировой прессе, литературных сборниках и коллективных изданиях.

при выполнении воинского долга на территории Чеченской Республики». Под табличкой прибили полочку, на которую они всегда клали свежие цветы. Зимой дворники расчищали тропинку к этому месту. Классная руководительница на День России приводила к табличке школьников, говорила много добрых слов о нем. Школьники пели песни, читали стихи. Иногда приходили чиновники разных уровней и пафосно выступали, говоря о заложенном в утробе матери героизме и любви к Родине. И только его мать так ни разу и не приехала.

ИСТОРИЯ ВТОРАЯ

— Верочка, я блинов напекла. Приезжай. Почему? А-а... Я так скучаю. Вот сижу одна и даже вязать не хочется. Да! Да! Я, конечно, все те журналы, что ты приносила на прошлой неделе, прочитала. Ты уж не траться так. Они красивые, дорогие, поди? Спасибо, Верочка, спасибо! А ты помнишь, как я тебе на выпускной вечер в школе платье сшила? То, с рюшечками, из немецкого журнала? И шелк тогда купила. Ладно, достался, а то очередь на весь квартал была. Верочка, ты в этом платьишке самая красивая была во всей школе! Я? Нет, Верочка, я не пошла сегодня. Очень уж скользко. Да и что с того, что молоко еще в понедельник закончилось! Я ж блины на воде пеку. Очень вкусные получаются и тоньше, чем на молоке. Жаль, что приехать не можешь... А как твоя наука? Защитилась?! Вот новость-то! Поздравляю тебя, моя милая! Ты всегда у меня умненькая была. Жалко, отец не дожил... Верочка, вот бы по весне к нему на могилку съездить... Нет! Нет! Милая, конечно, я понимаю, что ты занята. Лето длинное. Как у тебя время будет, так и съездим. Мне вот вчера Нина Петровна звонила. Помнишь Нину Петровну? Да, та самая, которая со мной вместе работала. Так она говорит, что из всего нашего цеха только мы с ней и остались. Вот ведь как. Кажется, что все только недавно, а вот уж и целая жизнь прошла. Я гераньку тебе отсадила. Очень хорошо цветет. Ты когда приедешь, не забудь. Да, милая. Я теперь нечасто выхожу. Скучно дома-то одной. Все уж перестирала да перегладила. Нет, Нина Петровна вся в хлопотах. У нее ведь пять внуков. Верочка, ну что ты! Я не имела в виду, что у тебя, доченька, детишек нету. Ты что! Я тебя, кровиночку, очень люблю. На шуту нам еще кто-то. Ты когда поедешь ко мне, может, на рынок заскочишь, курочку деревенскую купишь? Я тебе супчику сварю, как раньше. Ты ж все в столовой институтской, поди, питаешься. А там что за еда. Помнишь, как у нас бабуля супчик-то варила? Эх, хорош всегда у нее борщец выходил! Да, да, милая. Знаю, что дел у тебя много. Вот снег растает, так, может, я и сама до рынка доеду. А то сижу все, в окно гляжу. Шубу-то мою помнишь цигейковую? Так мошь ее съела! Я и сама не ожидала. Вроде хлопаю ее. Так вот и съела, окаянная. Ну да ладно, скоро весна, и в пальто уже можно будет ходить. Верочка, а зарплаты-то тебе хватает на жизнь? Если тебе деньги нужны, ты у меня бери. Мне-то к чему так много! Пенсия двенадцать тысяч. Мне только за квартиру с нее заплатить да хлебушка с творожком купить. Иногда картошечки. Ладно, милая, иди. А то уж я тебя уболтала. Мне-то делать нечего, а у тебя и оглянуться некогда. Целую тебя, милая.

ИСТОРИЯ ТРЕТЬЯ

Он рассказывал этой женщине о том, как его Люся забирает их детей и увозит, не предупреждая его. Он хочет быть со своими детьми. Воспитывать их, водить в парк, поить чаем со всякими сладостями. Он рассказывал сначала о детях. А потом

рассказал ей о своей любви, о своей ревности, о своей терпимости. Он рассказал ей свою любовь, свою жизнь. Женщина слушала его внимательно, сжав губы и легким прищуром глаз разглядывая детали его лица. Он вспомнил о старой бабушке Люси, которая говорила ему, чтобы он привязал жену, как собаку, к батарее и не выпускал ее из дома. Он знал, когда женился на Люсе, что она сирота. Что ее родственники пьют беспросветно. Ему было жаль эту маленькую хрупкую курносую девушку с черными раскосыми глазами. Он тогда поклялся ей, что никогда не обидит. Что будет любить ее всю жизнь. Он и любил. И заботился. Когда она была беременна первым ребенком, он не разрешал ей вставать по утрам, чтобы проводить его на работу. Он сам наливал себе чай, целовал ее и тихо уходил на заработки. Когда ребенок подрос, он не торопил ее с устройством на работу, решив про себя, что она еще не готова. Он не жалел денег на нее и сына. И как-то само собой получилось, что в ходе приватизации его квартира стала записана на нее. Он отказался от друзей и дружеских посиделок с коллегами. Ему хотелось быстрее к ней и к сыну. Его Люся иногда стала уезжать к себе в родную деревню. Она не предупреждала его. И он волновался, искал, звонил родне и друзьям. Ехал туда, в деревню. Его сын, весь грязный и мокрый, играл то в доме, то во дворе. Предоставленный самому себе. Он брал сына на руки, прижимал к себе и плакал. Ходил по деревне искать Люсю. Часто не находил. Она приходила сама за полночь. Всегда навеселе. Он журил ее и уговаривал ехать домой. И они ехали. А потом у них родилась дочь. И он был на седьмом небе от счастья, не замечая частых звонков ее сотового, ее разговоров полусшепотом в ванной. Он у нее не спрашивал, кто звонил. Он думал, что пока он не придает этому значения, все это не страшно. Он не позволял ее подругам делать ему скользкие намеки. Дочка подросла, и теперь уже ее забирала Люся в свои отлучки на родину. Он оставался с сыном. Был рад этому. Но сердце щемило. И он в очередной раз, наказав мальчику никому не открывать дверь, ехал за ней и за дочкой. Да, он пытался ухаживать. Жить с другой. Подавал на развод. Но жизнь без Люси была пустой. Он тосковал по детям, которыми она его порой шантажировала. И всю зарплату тратил на них. Он хотел забрать их у нее. И поэтому пришел сюда, к этой усталой женщине, которая, по его разумению, могла ему помочь. Она слушала его, иногда переспрашивала и что-то записывала. Он был откровенен до слезной изнанки своих переживаний. И вот вроде бы все рассказал и ждал ее вердикта. А она покачала головой и, причмокнув, сказала что может пригласить его жену на заседание комиссии в администрации и провести с ней профилактическую беседу. А он хотел забрать своих детей. Быть с ними. Не зависеть от Люси. Он просто хотел быть счастливым.

ИСТОРИЯ ЧЕТВЕРТАЯ

Получилось все само собой. Она, изголодавшаяся за время эвакуации тощая девушка, так и не превращалась в девушку. Тяжелый труд и голод измотали ее организм. Они с мамой всю войну прожили на Дальнем Востоке. Нет, ее мама не была вдовой бойца-красноармейца. Ее мама была разведенной еще до войны. Отец ушел к другой. Молодой и веселой. А они остались вдвоем с мамой и, как могли, старались жить. Война продолжалась теперь уже здесь, когда она, худенькая и застенчивая, повстречала свою любовь. Он был храбрый военный, уверенный во всем герой Халхин-Гола. Этой его уверенности хватало и на нее. Они поженились. И ее жизнь превратилась в сказку. Ее мужа назначили военным комендантом одного китайского города. Волнение не отпускало ее ни на секунду, пока они ехали в поезде до Харбина. Когда она увидела

служебную квартиру, в которой им предстояло здесь жить, она подумала, что попала в сказку. Об этом она постоянно говорила своему мужу. А он был рад, что его жена счастлива. Ее гардероб стал разрастаться. Он наполнялся красивыми нарядами из немислимых китайских тканей. Шелковые халаты с вытканными райскими птицами и яркими цветами наполняли ее душу ликованием. Они с мужем ходили на торжественные обеды, званые приемы. Она постигала красоту и мудрость Поднебесной. Всю оставшуюся жизнь она будет вспоминать, что здесь несколько раз к ним на обед приезжал сам Кожедуб. И когда они вернутся на родину и когда у них родятся два сына, она всем будет об этом рассказывать. Ее нарядам завидовали все женщины, с которыми она встречалась на родине. А немислимые шелковые халаты она будет носить уже будучи на пенсии, похоронив мужа, дожив до свадеб внуков. Эти халаты, как и воспоминания, всегда будут с ней. Даже тогда, когда она упадет на крыльце своего дома и будет долго лежать со сломанной рукой, принаравливаясь по-стариковски, чтобы приготовить себе еду и помыться. Не дети, не их жены и не внуки будут дарить ей тепло. Они даже не позвонят ей, чтобы справиться о здоровье, сидя в своих квартирах, которые в свое время они с мужем дали своим детям. Ее будут согревать воспоминания. И эти вещи из прошлой жизни.

ИСТОРИЯ ПЯТАЯ

Они жили долго и счастливо. И работа у них была, и дети, и почетные грамоты. Не было только жилья. Нет, они жили в двухкомнатной «хрущевке». Эту квартиру когда-то дали ее мужу — заслуженному нефтянику СССР. Это он был одним из строителей нефтепровода в Каракумах. Тогда они жили в вагончике, открытые всем ветрам. Здесь песок был всюду. Но они были счастливы. У них рождались дети. Три дочки радовали их, взрослея посреди пустыни. Потом их на неделю отвозили в школу в райцентр, а на выходные тем же школьным автобусом их детей и детей из близлежащих кишлаков развозили по домам. Одну дочку она родила прямо здесь, в вагончике. Потому что «скорая», вызванная по радию, не успела приехать. Песчаная буря здесь огромное препятствие для транспорта. Ее муж работал. Она вела хозяйство, смотрела за детьми. Его награждали грамотами. А потом отправили на пенсию, предварительно выдав двухкомнатную «хрущевку». Время шло. Дочери выросли, повыходили замуж. У всех уже есть свои дети. А квартира все та же — двухкомнатная «хрущевка». Миллионов в семье никто не зарабатывал, ипотек в то время не было. Так и жили. Средняя дочь с мужем устроились сторожами на свалку. Здесь был вагончик. В нем они жили. По очереди. По месяцу. Все три семьи их дочерей. А они, чувствуя ответственность за своих дочерей и их детей, ходили по всем инстанциям, прося о расширении жилплощади. Писали письма в прокуратуру с жалобами на руководителей всех уровней власти. Показывали чиновникам его грамоты и благодарственные письма. Они были хорошими и заботливыми родителями своих никчемных детей. Потом они стали ходить к новому депутату. Рассказывали ему историю своей жизни, неотделимую от стройки, пустыни и своих детей. Глаза их уже слезились от старости. И они никак не могли понять, что за их трудовые заслуги им дали эту двухкомнатную «хрущевку», грамоты и благодарственные письма. А их взрослые дети и их семьи уже сами должны строить свой быт, не притесняя стариков. И ни при чем здесь чиновники и депутаты. Эти старики когда-то в молодости ели песок вместе с едой, дышали этим песком и были счастливы. Леня их детей смазала это счастье. Сделала его далеким и призрачным.

ИСТОРИЯ ШЕСТАЯ

Марьюшкина аллея показалась ему холодной и неудобной. Хотя его друг, местный писатель, много говорил о необходимости ее постройки. О памяти. О корнях. С возрастом он и сам все чаще возвращался к своим корням. Любил повторять, что в Сибири зарыта его пуповина. Древняя, старообрядческая. Раскол не изменил мировоззрения его предков и их жизненного уклада. В середине своего жизненного пути он старался забыть его начало. Но затем, уйдя из театра, стал все чаще вспоминать это начало. Море, корабли. Свою не сломленную жизненными обстоятельствами мать. И эти старообрядческие корни. Петь под гитару он начал давно. Работа в театре позволяла ему в этом совершенствоваться. И теперь всем этим он зарабатывал. Жизнь его изменилась. Новая семья стала частью этих изменений. На своих творческих вечерах он теперь упоминал и про пасынка. Хотя возраст берет свое. Вчера он перепутал аэропорты и в результате опоздал на рейс. А поездка была хорошей. Короткой и высокобюджетной. Местные банкиры не «стояли за ценой». Здесь, на периферии, бренд фонда раскрученный. Хотя не только деньги были приятны в этом процессе. Сама встреча с местными учредителями, спонсорами и просто зрителями приносила ему наслаждение. Дома его нечасто слушали вот так, затаив дыхание. Писали восторженные записки из зала, вспоминая его роли в кино. В самолете он думал об этом. И пришел к выводу, что больше всех времени ему уделяет его маленький пасынок.

Его выступление в этот раз было долгим и трогательным. Переполнено старческой патетикой. Он читал стихи, записки, отвечал на вопросы, пел грустные песни и публично ностальгировал. Рассказал даже о своей поездке на Северный полюс. Он рассказывал людям, сидящим в темном зале, свою жизнь.

Поздно вечером они, веселые, пьяненькие и оба по-своему счастливые, прибыли в местный аэропорт. Его друг, местный писатель, предложил закрепить теплоту этой встречи еще рюмочкой коньяка в буфете. Рюмочкой, разумеется, не обошлось. Счастье коньячным теплом заливало организм. Потом шумно прощались, соревнуясь в крепости объятий. Они еще спуют, думал каждый из них.

Самолет набирал высоту в темноте ночного неба. Один день переходил в следующий, не прерывая круговорота лет.